

Преследователи продолжили движение и прибыли в город Джанет до захода солнца. Хавон действительно был хорошим охотником. Он успешно идентифицировал отпечатки Амона и расположил свою лошадь недалеко от северных ворот города - Амон покинул лошадь за городом и сам прошел через ворота. Его следы нельзя было найти на мощеных улицах. Тропа была потеряна!

Джанет не был большим городом. В нем было всего около восьмидесяти тысяч человек. По сравнению с Кейпом город был менее энергичным. Большинство жителей были простыми фермерами, торговцами рыбой и мелкими ремесленниками. Амон выбрал красивый отель и заплатил за лучший люкс. После обеда он остался в комнате и отдыхал. В его нынешней ситуации у него не было роскоши бездельничать, любуясь видом на город.

Амон отдыхал через медитацию. Он не медитировал ежедневно даже по дороге сюда. Он уже достиг пика пятого уровня магии и боевых искусств. По словам Баира, его ожидал тест «преодоление предела». Но сначала ему нужно было найти свой предел и достичь его. Только тогда тест представится сам.

Для магов освоение хотя бы одной верховной магии было знаком того, что они достигли шестого уровня. Это было не так сложно, как подняться на седьмой уровень и действительно стать верховным магом, но многие продвинутые маги все еще не могли овладеть высшей магией даже после целой практики. Для большинства из них это был долгий и горький процесс. К счастью, Амону не хватало терпения.

По словам Баира, «преодоление предела» было фактически испытанием в практике боевых искусств. «Очищение крови» ознаменовало начало качественного изменения в теле практикующего, и умственная подготовка в следующем тесте фактически ускорила трансформацию. Весь процесс был похож на ковку артефакта. Тело практикующего было бы настолько радикально изменено, что даже он сам не мог знать своего предела. После «искушения дьявола» следующая задача заключалась в том, чтобы найти предел способности человека практикующего, чтобы потом сломать его! Проблема заключалась в том, что только в условиях крайней невзгоды можно было найти свой предел. Но в таких ситуациях чрезвычайной опасности преодоление предела почти наверняка приведет к смерти!

Амону это показалось парадоксальным.

Амон оставался бдительным, когда медитировал всю ночь. Он использовал Глаза обнаружения для постоянного наблюдения за окрестностями отеля. В полночь внезапно послышался шум с улицы перед отелем. Патрульные солдаты кричали и ворвались во входную дверь, прося проверить личности всех гостей. Любые иностранцы должны были уехать для дальнейшего допроса.

Из беседы между владельцем гостиницы и солдатами Амон узнал, что сегодня произошла чрезвычайная ситуация. У великого благородного мага пропали вещи, что-то о волшебных свитках? Губернатор распорядился провести полномасштабный поиск города.

Поиск был чрезвычайно тщательным. Естественно, комната Амона была включена в обыск. Но ничего не было найдено. Кошка вышла через окно. Амон спрятал все в ребрах Осириса, и само ребро спрятал между плитами на крыше.

Амон был обыскан. Он подтвердил свою личность сертификатом, выданным губернатором мыса. Это был тот самый, который он ранее получил от мэра Дасти. Он подписал свое имя и

дополнил сертификат. Теперь он был подлинным гражданином Египта. Имя, которое он написал на папирусе - Аллаха.

Это была идея Витру провести обыск в городе. Он нашел Йонна, губернатора Джанета, и сказал ему, что он находится в миссии, изданной лордом Урхией. Верховный маг дал ему драгоценные волшебные свитки, но он потерял их после входа в город Джанет. Свитки были оставлены у его коляски, когда он припарковал ее за пределами ресторана. Их, должно быть, украли какие-то мошенники, когда он обедал!

Это было плохое оправдание. Но, тем не менее, лорд Йонна был убежден провести тщательный поиск города. Солдаты явно были в плохом настроении. Кто захочет работать посреди ночи и стучать в каждую дверь в городе? Но приказ был приказом. Утонченный отельер дал вождю солдат немного денег, чтобы не пугать гостей. Поиск прошел гладко, и Амон столкнулся с небольшими проблемами. В конце концов, он заплатил за лучшую комнату и получил безупречную сертификацию своей личности. Лидер солдат ненадолго взглянул на него и ушел. Они искали иностранца.

Налет был на удивление плодотворным. Многие разыскиваемые преступники были задержаны, и многие долгожданные дела были закрыты. Солдаты даже поймали младшего сына губернатора в конюшне со своей младшей наложницей. Иностранцы и даже некоторые молодые люди, посещающие город без удостоверения личности, были арестованы и привлечены к допросу. В конце концов, не все путешествовали со своими бумагами.

К удивлению Витру, он не нашел Амона среди арестованных людей. Но он не мог больше ничего сделать, поскольку миссия должна была оставаться в секрете. Город восстановил свой мир с восходом солнца.

Амон стал еще более бдительным после того, что произошло прошлой ночью. Он подозревал, что он был объектом поиска. Он собрался ночью. Как только городские ворота открылись утром, он выбежал через южные ворота Джанета. Проверки все еще были строгими. Но у Амона был надлежащий сертификат, и поэтому он ушел без проблем.

Человек стоял на валу города. Это был Шуит, племянник Урхии. Он увидел спину Амона и почувствовал, что она знакома ему. Но он не мог быть уверен, возможно, потому, что Амон переоделся и был одет как египтянин. Нелегко было узнать кого-то, кого он видел только несколько раз. Шуит долго наблюдал за фигурой, а затем спустился со стены, наполненный сомнениями.

Шуит был отправлен к стене Хавоном. Когда он обнаружил, что Амон не был среди арестованных, главный охранник был уверен, что иностранный молодой человек скоро покинет город. Витру тут же попросил воинов перехватить Амона у ворот. Но для того, чтобы держать вещи в секрете, Хавон решил следить за путешественниками с вершины городских стен.

Витру и Хавон поспешили к южным воротам, как только получили отчет Шуита. Но Амона давно уже не было. Хавон осторожно осмотрел землю за пределами южных ворот, в надежде найти след Амона. Он действительно был отличным охотником. После тщательной проверки с его предельным вниманием он нашел ценный ключ. Амон бежал с веткообразной палкой в руке, оставляя на земле каждые десять футов небольшую круглую отметку. Знаки привели к небольшому пути в горах, но затем внезапно исчезли. Амон, должно быть, выбросил свою палку.

Витру снова использовал артефакт на последней отметке. Преследователи снова увидели

фигуру Амона. Иностранец шел по извилистой тропинке в горах. Он не бежал, но все же сумел продвинуться с удивительной скоростью по пересеченной местности!

Хавон посмотрел на горные вершины: «Сейчас он в горах, два пика от нас. Это не большое расстояние, но это горы! Мы должны будем отправиться пешком. Экипаж использовать нельзя».

Лица Витру и других трех воинов приняли ужасное выражение. Первоначально они предполагали, что было бы легко поймать иностранного молодого человека. Тем не менее, они провели несколько дней, преследуя этого человека без нормального отдыха. И теперь им пришлось отправиться в горы пешком. Это было то, чего они никогда не испытывали и определенно не хотели делать. Но Амон, видимо, не облегчил бы их, оставаясь на главной дороге. Они должны были выполнить миссию, данную лордом Урхией, несмотря ни на что.

Путешествие в горы было сильной стороной Хавона. Амон не мог стереть все следы своего прохода. Отпечатки на траве, сломанных ветвях и пятна грязи, оставленные на скалах, были признаками преследователей. Когда не было никаких подсказок, Хавон не тратил время на поиски в этом районе. Вместо этого он попросил Витру выполнить [Глаз Гора], а затем прямо преследовал Амона. Таким образом, они всегда могли найти подсказки и, таким образом, путешествовали на меньшее расстояние, чем молодой человек.

Как правило, беженец будет иметь преимущество перед преследователями. Но, напротив, опыт Хавона и волшебство Витру давали им преимущество против Амона.

В отличие от Амона, Хавон вырос как сын охотника. Первые пятнадцать лет он провел в горах. Впоследствии он отправился в храм Исиды и систематически изучил многие навыки отслеживания и убийства. Он был талантливым и прилежным. Нынешний Хавон был всего лишь в одном шаге от того, чтобы стать верховным воином.

Витру был выдающимся магом шестого уровня. Кроме того, у него был драгоценный артефакт из храма Исиды, называемый «Шютхе Туспир», что означало «Преследующая Лампа Темной Души». С его помощью маг шестого уровня мог бросить [Глаз Гора] и отслеживать местоположение цели по его отпечаткам. Это гарантировало, что преследователи могли бы воспользоваться следами, когда бы они ни обнаружили, что Амон делает ненужные обходные пути.

К счастью для Амона, у преследователей не было средств для полета.

Напротив, преследователям повезло, что горы к югу от Джанета были не такими высокими или крутыми, как горы между Дюком и рекой Евфрат. Если бы эти пути были столь же опасны, как и те, что были в горах, где жил Линк, только Хавон смог бы продолжать следовать за Амоном. Другие бы быстро остались позади. Несмотря на то, что Амон намеренно путешествовал по самым крутым путям в самых густых лесах, преследователи все еще были в состоянии не отставать.

Преследователи продолжали двигаться по извилистым дорожкам гор. Хавон шел впереди. Он снял свой кинжал, чтобы очистить путь впереди. Витру задыхался сзади, с помощью двух воинов. Он изо всех сил хмыкнул и проклял хитрого иностранца. Прожив привилегированную жизнь, он так никогда и не страдал. То, что еще больше задевало его, заключалось в том, что ему приходилось постоянно использовать изнуряющую магию.

Хавон оглянулся и увидел бледное лицо мага. Он утешил его: «Пожалуйста, держитесь, лорд Витру. Как только станет темно, ему придется замедляться. Когда он остановится на ночь, мы

можем продвигаться с вашей помощью. Мы догоним его до следующего восхода солнца».

Остальные члены команды были восхищены его словами, думая, что длительная охота, наконец, закончится. В течение нескольких дней иностранный молодой человек заставлял всю команду чувствовать себя абсолютно несчастными. Удаленный, густой лес в глубоких горах предлагал идеальное место для его пыток, прежде чем отрезать ему голову. Это было единственным средством для их травмированных умов и органов.

Амон считал бы забавным, если бы знал о жалобе в умах преследователей. Что еще он мог сделать? Остановиться и бодро ждать их, чтобы поймать его?

Пришла ночь. Преследователи отчаянно обнаружили, что Амон не замедлился. Хавон вдруг что-то понял и сказал: «Он может ясно видеть путь в темноте! Ему даже не нужен факел. Цель должна была освоить какую-то магию обнаружения. Лорд Урхия был прав! Он должен быть колдуном. Мы больше не можем его недооценивать».

Шуит громко пробормотал: «Ну и что? У нас есть лорд Витру. Даже если у него есть некоторые трюки, он все еще мертвая рыба».

«Не забывай про свитки, которые он носит с собой. Это то, что действительно важно», - сказал Витру, нахмурившись: «Мы не можем дать ему шанс использовать их. Мы должны разоружить его как можно быстрее. Если необходимо, я сначала буду использовать свои свитки. Поскольку он колдун, мы можем законно арестовать его. Никто не может сказать ничего против этого».

Хавон напомнил ему: «Лорд Урхия сказал нам, что тайны, которые он держит, очень важны. Мы все равно должны его убить. И это не похоже на то, что его труп можно использовать в качестве доказательства того, что он был волшебником. Ничего не изменилось. Мы все равно должны действовать тайно».

В полночь Амон наконец остановился. Он слишком устал и должен был отдохнуть. Он нашел скрытое место и сел, чтобы подумать. Витру уже попросил команду остановиться. Он чувствовал, что еще один шаг - и он умрет. Он слишком долго бегал и пользовался магией. Он не мог этого вынести ... В конце концов, он не был воином.

Амон снова отправился перед рассветом. Преследователи следовали за ним так же, как вчера. Это было трудное путешествие. Амон почувствовал что-то странное. Он не знал, было ли это предчувствие или что-то, вызванное его медитацией. Но с тех пор, как Шредингер предупредил его, он всегда чувствовал давление сзади. Как будто кто-то смотрел ему в спину.

Гонка в горах продолжалась два дня. Преследователи обнаружили места, где Амон отдыхал ночью. Были следы костра. Они даже могли чувствовать запах вина! Этот человек хорошо о себе заботился. Витру и Хавон не брали с собой слишком много еды. Она бы уже давно закончилась, если бы Амон продолжал оставаться в горах. Но это не произошло, потому что они покинули горный район на следующий день. Амон вернулся на главную дорогу и вошел в город.

Витру был очень рад. Преследователи вышли из густого леса и вошли в город, где узнали, что Амон купил несколько лошадей и коляску, а потом поехал на юг. На этот раз они купили достаточно еды, вместе с двумя колясками и лучшими лошадьми в городе. Сидеть в ухабистом экипаже было намного комфортнее, чем идти пешком по горам. Это также дало воинам немного отдохнуть.

К югу от Джанета был сепат Бубаста. Амон не попал в Пер-Баст, главный город сепата. Вместо

этого он обошел его и направился к Гелиополю, сепату к югу от Бубаста. Помимо нескольких часов после полуночи, он почти не отдыхал. Преследователи тоже были измотаны. Хавон был единственным, кто мог переносить долгий и трудный путь. Витру и другие воины были на пределе. Все подумали: «Амон железный человек? Разве он не измучен?»

Амон был, конечно, измучен. Преследователи могли поочередно отдыхать в экипажах и регулярно менять уставших лошадей. Но Амону все время приходилось водить свою карету. Давление за его спиной напоминало ему каждую секунду, что присутствует опасность. Он изо всех сил старался избавиться от него, но как бы он ни старался, он просто не мог добиться успеха. Чувство преследовало его, отталкивая каждую его силу, истощая каждую каплю его энергии. Он достиг своего предела.

Если бы это продолжалось так, неважно, смогут ли преследователи догнать его. Он обязательно рухнет и не сможет защитить себя. Заметив это, Амон решил сохранить некоторые свои силы. Он решил прекратить бег на полной скорости.

Он должен был подготовиться к предстоящей чрезвычайной ситуации. По крайней мере, он должен был сэкономить достаточную магическую силу, чтобы активировать свитки, которые он недавно получил. Амон когда-то убежал из Подземного мира. Он чувствовал, что должен уйти от этого затруднительного положения.

Сепат Гелиополя был расположен на восточной стороне реки Святого Нила. Через реку был город Мемфис. Это было около плодородных земель Дельты Нила, центральной области экономики и культуры Нижнего Египта. Сепат был сильно заселен. Амон вышел из экипажа на дороге и подошел к волнистой области к югу от города. Началась еще одна изнурительная поездка.

На этот раз Амон шел медленнее, и он спал дольше ночью. Он специально выбрал самые трудные пути и отправился в самые отдаленные места.

Амон обнаружил, что за ним следовали, прежде чем он вошел в Джанет. Преследователи были действительно отличными охотниками. Они каким-то образом проследили его до берега Нила. Казалось, что он не может избежать их навсегда. Прежде чем он был загнан в угол, ему пришлось нанести ответный удар! Он чувствовал, что лучшим вариантом было заманить преследователей в глубокие горы, запустив сразу несколько свитков.

В то время как Амон думал о своем плане, Витру также изощрялся. Витру узнал от Хавона, что Амон уже прошел мимо сепата Бубаста. Он не мог не спросить главного охранника: «Как вы думаете, он убегает?»

Хавон задумчиво ответил: «Он направляется на юго-запад, к Нилу. Подумай ... куда он захочет пойти, если он захочет уйти от лорда Урхии?»

Вспышка интуиции пришла в голову Витру: «Мемфис!»

Хавон угрюмо кивнул: «Если бы я был им, Мемфис был бы идеальным местом для побега. Иногда самым опасным местом является также самое безопасное место. Другие высокие лорды - все в Мемфисе. Лорд Урхия не смог бы скрыть все!»

Как один из первосвященников храма Исида, Урхия пользовался высоким социальным статусом в Мемфисе. Но он не мог доминировать над городом. У других высших господ и высших верховных магов были свои собственные сферы влияния. Урхия не могла сказать ни слова. Как только Амон войдет в Мемфис, их миссия наверняка закончится неудачей.

Витру подумал об этом. Он прищурился:

«Я считаю, что целью назначения является Мемфис. Ему придется пересечь реку. Мы должны перехватить его, прежде чем он это сделает ...! Но остерегайтесь свитков, которые у него есть. Было бы лучше, если бы кто-то еще напал на него первым».

На лице Хавона появилась отвратительная улыбка: «Теперь, когда мы знаем, куда он идет, все будет намного проще. Теперь мы должны послать сообщение Абхаму Рамосу. Пусть он сначала встретится с мишенью! Мы можем спокойно следить за мишенью и продолжать оказывать на него давление. Он долго бежал, пытаясь запутать нас в горах. Но он потерпел неудачу. Скоро он встретит свой конец! Абхам может проехать по главному маршруту от мыса, и ему не потребуется много времени».

Когда Витру и Хавон завершили разработку плана, они перестали волноваться. Амон бросил свою коляску и лошадей, и он отправился в горы недалеко от города Гелиополис. Преследователи просто следовали за ним. Хавон уже изучил карту района. Он знал, что Амон должен был пересечь юго-западный горный перевал, если он захочет отправиться в Мемфис. Это был единственный путь к парому на реке Нил.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/160983>